Глава 702: Поиск Дао Пурпурного Востока!

Древний голос лица в небе эхом прокатился по округе. Огромная алая рука подхватила Мэн Хао с Сюй Цин и унесла их в алую вышину. В следующий миг они исчезли…

Позади осталась разрушенная секта Чёрного Сита и десятки тысяч бледных учеников. Истинный патриарх Шесть Дао выглядел мрачнее некуда. Играя желваками, он наблюдал, как краснота исчезает с неба.

"Секта Кровавого Демона!"

Его сердце ныло от боли. Он потерпел сокрушительное поражение. К тому же короткая стычка с лицом посеяла в его сердце семена страха.

"Самый могущественный эксперт Южного Предела!" — подумал он. До сегодняшней схватки эта идея вызывала у него лишь презрительные смешки, но сейчас он вынужден был признать, что во всём Южном Пределе действительно не было никого сильнее патриарха Кровавый Демон.

"Думаю, даже Цзянь Чэньцзы из секты Одинокого Меча неровня Кровавому Демону". Старик помрачнел ещё сильнее. Наконец он превратился в чёрный дым и исчез под землёй.

Секта Чёрного Сита пережила этот конфликт, вот только большая часть сотни тысяч гор была уничтожена. Осталось около двадцати тысяч горных пиков. Обе части секты Чёрного Сита — Чёрного Ян и Сита Инь — понесли серьёзные потери.

Погибло четыре эксперта стадии Отсечения Души! Количество убитых практиков стадии Создания Ядра и Зарождения Души невозможно было сосчитать. Благодаря наличию дао резерва секта Чёрного Сита всё ещё являлась великой сектой, по всей вероятности, она не сможет выйти из своего нынешнего обескровленного состояния и спустя десять тысяч лет.

Тем временем накрывший Южный Предел алый барьер пропал. Кроваво-красные барьеры, воздвигнутые над сектами Пурпурной Судьбы, Одинокого Меча, Золотого Мороза и кланов Ли и Сун, тоже исчезли.

Великие секты и кланы больше не были запечатаны. Могущественные эксперты тотчас послали своё божественное сознание, чтобы свести счёты с сектой Кровавого Демона, но при виде руин секты Чёрного Сита у них тут же пропало всякое желание связываться с ними.

По Южному Пределу вновь поползли слухи о древнем титуле самого могущественного эксперта этих земель.

Через пару часов после отбытия Мэн Хао в небе над сектой Чёрного Сита возник Дух Пилюли. Сильно постаревший старик молча рассматривал руины внизу. Спустя какое-то время он вздохнул и пробормотал:

— Я наставник, который даже не может спасти своего ученика. Могу ли я… ещё называть себя его наставником? Он отдал мне три земных поклона и нарёк наставником… — когда Дух Пилюли поднял голову, его глаза сияли решимостью. — Слишком долго я жил лёгкой и спокойной жизнью… Я уже давно потерял желание искать Дао Бессмертия… Быть может, я боюсь? Возможно. Пришло время для отсечения… — покачав головой, он вернулся в секту Пурпурной Судьбы.

Три дня спустя снизошло великое Дао. Взгляды всех могущественных экспертов Южного Предела были обращены к секте Пурпурной Судьбы. По правде говоря, снизошло не одно великое Дао, а целых три!

В секте Одинокого Меча стоял старик в белоснежном халате, перед которым парил меч из лунного света.

— Пурпурный Восток… наконец-то решил провести отсечение! — прошептал он.

В глубинах запретной зоны секты Золотого Мороза, на территории черноты, внезапно вспыхнули два загадочных огонька, похожие на глаза.

— После стольких лет томления он наконец принял решение?

Эксперты кланов Ли и Сун, а также множество других именитых практиков сейчас наблюдали за происходящим в секте Пурпурной Судьбы.

— В своей прошлой жизни совершенный Пурпурный Восток отказался стать лжебессмертным клана Цзи. Он вожделел истинного Бессмертия. К сожалению, он почил во время медитации, так и не дождавшись прихода Бессмертного Треволнения. Он перенёс свою следующую жизнь из цикла реинкарнации в целебную пилюлю. Когда в пилюле пробудился дух, она стала грандмастером Дух Пилюли… Три великих Дао, три отсечения подряд. Если судить по его прошлой жизни, он одним махом перешёл с Отсечения Души… прямо на Поиск Дао! Со скрытым талантом совершенного Пурпурный Восток и характером этого отсечения совсем скоро он доберётся до пика Поиска Дао. Остаётся только один вопрос… сумеет ли он достичь Бессмертия в этот раз?!

— Истинный бессмертный… Либо достигни Бессмертия, либо твою душу развеют ветры смерти. После этого не будет никакой реинкарнации, само твоё существование будет стёрто.

Среди них был один могучий эксперт. Он сидел на кроваво-красной горе и носил халат цвета крови.

«По открывающемуся раз в десять тысяч лет пути истинного Бессмертия вновь можно пройти. Нам вновь был дан шанс стать истинным бессмертным. Любопытно… сколь многих ждёт крушение их Дао, уничтожение тела и души? Мэн Хао, мы с тобой связаны нитями судьбы с лигой Заклинателей Демонов. Хотя я руководствовался эгоистичными мотивами, когда вынудил присоединиться к секте Кровавого Демона, злого умысла в моих намерениях не было. Я просто недоволен закостенелыми и отставшими от века восемью поколениями твоей лиги!

Лига Заклинателей Демонов. Стражи великих Девяти Гор и Морей. Твоё сердце… где оно? С Девятью Горами и Морями или за их пределами?! Если оно лежит за их пределами, тогда ты не достоин мира Горы и Моря. Если твоё сердце здесь, тогда почему ты не запечатал Небеса, заклинатель демонов?! С древних времён лига Заклинателей Демонов всегда была безжалостной. Быть может, и девятое поколение… такое же?.. Я отказываюсь в это верить!

Я не причиню тебе зла, даже наоборот. Я помогу тебе вырасти и стану твоим защитником дао. Когда ты наконец решишь уйти, я не стану тебя останавливать. Я лишь надеюсь, что время, проведённое в секте Кровавого Демона, заставит тебя задуматься, когда в будущем придёт пора принимать действительно серьёзные решения».

Вздох говорившего прокатился через весь Южный Предел. Гора, на которой он стоял, называлась горой Кровавого Демона. Секта Кровавого Демона являлась одной из пяти великих

сект Южного Предела. В прошлом это покрытое завесой тайны место вселяло ужас в сердца людей, стоило им лишь услышать название секты. Мало кто знал даже, где она находится. Все знали одно: все ученики секты Кровавого Демона были убийцами.

К примеру… Ли Шици! Другой восходящей звездой секты был Ван Юцай. В первую очередь он был известен за постоянно окружающее его алое свечение.

В действительности секта Кровавого Демона была довольно скромных размеров: в ней имелось всего пять гор. В центре находилась гора Кровавого Демона. Окружающие её четыре горы не имели названий, обычно они носили имена людей, которые занимали их в данный момент.

В настоящий момент Мэн Хао сидел в позе лотоса на горе Кровавого Демона. Из входа в пещеру позади него струился алый свет и пульсирующая властная и холодная аура.

Перед Мэн Хао парила душа Сюй Цин, заключённая в сферу из алого света. Он смотрел на неё, а она на него. Они были разделены, подобно Инь и Ян, но могли смотреть друг на друга вечность.

На горе Кровавого Демона стоял ещё один человек. Из-за кровавой ауры было невозможно увидеть его лица, но, судя по направлению его головы, он смотрел на небо.

— Ты всё хорошо обдумал? — медленно спросил он.

Мэн Хао никак не ответил. Он находился в секте Кровавого Демона уже несколько дней. По прибытии из секты Чёрного Сита кроваво-красная фигура обменялась с ним лишь парой слов.

— Ты хочешь провести со своей возлюбленной всю жизнь или лишь одну жизнь? Вся жизнь включает в себя одну жизнь, но одна жизнь не включает в себя всю жизнь. С одной жизнью всё довольно просто, и в этом я тебе смогу помочь. Что до всей жизни… здесь я бессилен.

Такой выбор стоял сейчас перед Мэн Хао. Он молчал, продолжая смотреть на Сюй Цин. Она тоже молчаливо смотрела ему в глаза. Так продолжалось, пока кроваво-красная фигура не повторил вопрос. Наконец Мэн Хао тихо ответил:

— Мы с Сюй Цин пообещали друг другу. Если живёт она, буду жить и я. Если она умрёт, умру и я.

Кроваво-красная фигура долго молчала. Наконец его древний голос вновь раздался над горой Кровавого Демона:

— Если ты изберёшь всего одну жизнь, тогда я могу соединить её душу с её физическим телом. С подпиткой чудесного предмета Неба и Земли она полностью восстановится за сотню лет. К сожалению, её душа повреждена, а тело ослабло. Слияние будет очень трудным, а в случае неудачи она не продержится даже этой сотни лет. Но, если всё удастся, тогда она уже не сможет провести Отсечение Души. Ты сможешь провести вместе с ней следующую тысячу лет, после этого её долголетие подойдёт к концу. Если ты изберёшь всю жизнь, тогда… она должна войти в цикл реинкарнации. Её душа отправится в загробный мир Четвёртой Горы, где она будет рождена заново. На какой горе это случится, не знает никто. Воспоминания из прошлой жизни вернутся к ней только после обретения Бессмертия. Тогда она сможет провести с тобой всю жизнь.

После небольшой паузы он продолжил:

— Выбор за тобой. Отправь её в загробный мир для реинкарнации или проведи с ней тысячу лет здесь. Я дружен с почтенным Кшитигарбхой[1], бодхисаттвой Сущности Земли. Если ты отправишь её в загробный мир, то обещаю, что твою возлюбленную не коснутся страдания загробного мира, а после реинкарнации в жизни её будет сопровождать большая удача. С такими условиями она с большой вероятностью обретёт истинное Бессмертие. На раздумья у тебя месяц. Я буду ждать тебя у Кровавого пруда.

Кроваво-красная фигура растворилась в воздухе, а с ней и алое свечение.

Солнце занималось и заходило, но Мэн Хао всё продолжал смотреть на Сюй Цин, как и она с теплотой смотрела на него. Они не разговаривали, взгляды были куда красноречивее слов.День за днём...

Следующие две недели казались сном. Наконец она улыбнулась.

— Отошли меня в цикл реинкарнации. Я не хочу тысячу волшебных лет. Я хочу провести с тобой всю жизнь.

Мэн Хао молчал.

— Мы ведь пообещали, верно? — спросила она его. — Я хочу постареть вместе с тобой...

Мэн Хао покачал головой. Он хотел ей ответить, но Сюй Цин остановила его улыбкой.

— Ты боишься, что не сможешь отыскать меня, да? Почтенный Кровавый Демон объяснил, что невозможно будет определить, на какую Гору меня отправит реинкарнация... Давай договоримся. Ты придёшь за мной, а я буду ждать тебя... Поэтому не бойся, младший брат. Наше обещание в этой жизни, в действительности является обещанием всей жизни... В моей следующей жизни мне будет сниться, как ты придёшь за мной с Небес. Ты возьмёшь меня за руку, и всю жизнь мы проведём вместе. Больше нет смысла пытаться принять решение. Мы проживём вместе девяносто девять лет. И в последний год... я войду в цикл реинкарнации.

Сюй Цин серьёзно посмотрела на Мэн Хао.

Мэн Хао встретил её взгляд и кивнул, хоть его сердце и разрывало от боли. Она улыбнулась ему своей лучезарной улыбкой. Мэн Хао коснулся сияющей алой жемчужины, где находилась её душа, после чего та мягко приземлилась ему на ладонь. Он закрыл глаза и мягко сжал её, словно пытаясь прижать к себе Сюй Цин.

Он никогда не забудет, как её красота уступила место старости. Никогда не забудет, что часть его жизненной силы она даровала ему.

Наконец он открыл глаза и поднялся.

— Неважно, на какой Горе произойдёт твоя реинкарнация, я найду тебя.

С этими словами он занёс душу Сюй Цин в пещеру, откуда струился ярко-красный свет. По другую сторону короткой пещеры лежал пруд цвета крови, в котором находился высохший труп. Изо лба у него торчал алый рог, а расходящиеся от него невидимые волны придавали ему определённую свирепость.

Сквозь прорехи в его алом халате виднелась тёмно-бордовая кожа, покрытая сетью синих сосудов. Запавшие глаза, сморщенное тело, сухие, потрескавшиеся губы, за которыми

виднелись острые как бритва клыки — всё это создавало довольно жуткий образ.

Его тело было как у человека, но это был не практик. Это был демон! Патриарх Кровавый Демон!

[1] Кшитигарбха — один из четырёх наиболее почитаемых бодхисаттв в дальневосточном буддизме. Его имя буквально переводится как "Лоно Земли", он назван так, поскольку обладает спокойствием и терпением земли. Кшитигарбха является аятана-божеством, он символизирует сознание зрения, способность различать объекты зрения. Он также символизирует глаза Будды. Среди четырёх великих бодхисаттв Кшитигарбху воплощает величие обета — обета спасти все живые существа. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/194688